

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 48-й 1911 г. 1 декабря.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста: временно исправляющій должность псаломщика с. Большой Чепцы, Сар. у., Викторъ *Аванасьева* исправляющимъ должность псаломщика въ то же село Большую Чепцу, Сар. у.,—19 нояб.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Космодамианскаго, Яран. у., Александръ *Сырневъ* въ с. Опарино, Нолин. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—19 ноября.

Умерли: заштатный псаломщикъ с. Пижанки, Яран. у., Садокъ *Стефановъ*—6 нояб.; родился въ 1863 г. 18 февр. въ с. Люкъ, сынъ священника; въ 1880 г. 1 сен. окончилъ

курсъ въ Вятскомъ Техническомъ училищѣ; въ 1897 г. 9 мар. опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ Кирсинскій заводъ, Слоб. у.; въ 1897 г. въ июнѣ утвержденъ въ должности псаломщика; въ 1902 г. 28 февр. уволенъ за штатъ; въ 1906 г. 24 апр. опредѣленъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Пижанку, Яран. у.; въ 1906 г. 10 нояб. утвержденъ въ должности псаломщика; 1 июля 1911 г. уволенъ за штатъ); заштатный псаломщикъ с. Рябинова, Вят. у., Василий Стефановъ — 17 нояб. (69 лѣтъ; въ 1857 г. въ июлѣ уволенъ изъ высшаго отдѣленія Полинскаго духовнаго училища; въ 1858 г. 30 мая опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ с. Суну, Полин. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1860 г. 30 апр. въ с. Соколово, Полин. у.; въ 1860 г. 16 июня въ с. Верхосунье, Полин. у.; въ 1867 г. 16 июня въ с. Рябиново, Вят. у.; въ 1885 г. 4 дек. уволенъ за штатъ; въ 1895 г. 24 яав. вновь опредѣленъ въ с. Рябиново, Вят. у.; 1911 г. 4 февр. уволенъ за штатъ).

Къ свѣдѣнію духовенства.

ПРОТОКОЛЫ

Съѣзда духовенства Вятскаго училищнаго округа,
бывшаго съ 17 по 24 августа 1911 года.

Списокъ о.о. депутатовъ — участниковъ Съѣзда:

- 1) Города Вятки протоіерей Димитрій Миловъ и священники:
- 2) Вятскаго уѣзда, 1 округа о. Николай Агаѳониковъ (с. Загарья).
- 3) „ „ 2 окр. о. Николай Огневъ (с. Березника).
- 4) „ „ 3 окр. о. Поликарпъ Локтинъ (с. Селезенихи).
- 5) Города Слободскаго о. Николай Порфирьевъ.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 48-й 1911 г. 1 декабря.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Врачество для больной души.

Мой давнишній другъ, священникъ, пишетъ мнѣ письмо, въ которомъ жалуется на свое душевное состояніе и проситъ совѣта. Онъ говоритъ: „Съ печалью гляжу я на свое настоящее. Совсѣмъ я сталъ другимъ. Нѣтъ прежней энергіи, одушевленія, бодрости; какое-то расслабленіе, халатность духа, упадокъ настроенности овладѣли мною. Что за причина? Думаю и не могу найти.

Развѣ физическое утомленіе? Прежде было наоборотъ: чѣмъ больше работалъ, тѣмъ было болѣе энергіи. Правда, и теперь тружусь, работаю, но нѣтъ прежняго увлеченія, такой восприимчивости. Какъ будто я сталъ холоднѣе, безчувственнѣе, больше формализма, больше чувства долга, а прежде вездѣ чувствова-

лась полвота жизни, большой интересъ. Возьму свое священство. Вѣдь стыдно сказать, какъ это величайшее для меня и святѣйшее таинство превратилось въ какую-то сухую обычную службу, гдѣ одно формальное исполненіе безъ чувства и сознанія важности. Совершаю литургію... Хотя съ виду служба идетъ благоговѣнно, какъ слѣдуетъ, о чемъ я всегда забочусь, а сердцемъ-то своимъ холоденъ и безчувственъ. Ничто не можетъ вызвать нужнаго умиленія и душевнаго переживанія, хотя я опять забочусь объ этомъ и скорблю. Совершаю, дѣлаю механически, а въ душѣ пусто, ничто не задѣнетъ, поэтому исполняешь какую-то формальность — именно службу. Вѣдь, тяжело чувствовать это и сознавать еще хуже, скорбишь объ этомъ, и хочется иначе жить, а все напрасно: та же холодность о душѣ, тотъ же формализмъ, то же исполненіе дѣла, но безъ того самаго важнаго и существеннаго, что придаетъ истинный смыслъ жизни и дѣятельности.

Не знаю, поняль-ли ты, возлюбленный, мое душевное настроеніе? Однимъ словомъ, чувствую себя какой-то сложной, въ общемъ хорошо исполняющей (по виду), но бездушнѣйшей, машиной.

Какая причина такого настроенія? Не понимаю и не могу уяснить.

До сей зимы я особенно былъ работоспособенъ, а теперь сталъ лѣнивѣе и безпечнѣе. Возьму устройство религіозно-нравственныхъ собесѣдованій по деревнямъ. Въ прошломъ годѣ ихъ было много, а нынѣ только началъ. Строю планы, на примѣръ, объ открытіи воскресной школы для взрослыхъ и т. п., но нѣтъ, что-то не достаетъ, и это — больно для меня и тяжело.

Повидимому, что мнѣ? Внѣшнимъ положеніемъ я доволенъ, въ семейной жизни счастливъ, — чего бы кажется? А чувствуется какая-то неудовлетворенность и упадокъ духа.

Прости, что такъ подробно пишу о своемъ душевномъ настроеніи, такъ какъ я увѣренъ, что ты близко примешь къ сердцу моему это и поспѣшишь подѣлиться своими мыслями“.

Я пишу моему другу слѣдующее: *)

„Что мнѣ отвѣтить тебѣ? Трудную задачу ты возложилъ на меня, малосмысленнаго. Но, нечего дѣлать, призвавъ Бога на помощь, я долженъ отвѣтить тебѣ на твой вопросъ о причинахъ твоего внутренняго состоянія, твоего душевнаго охлажденія къ пастырству.

Отъ состоянія, описываемаго тобою съ такою тщательною подробностью, до унынія остается одинъ только шагъ. И этотъ шагъ будетъ сдѣланъ легко, если немедленно не приступишь къ излѣченію своего больного духа. Прости, что переживаніе твое я называю болѣзнью. Болѣзнь и есть, только не физическая, а болѣе опасная—болѣзнь души.

Чѣмъ болѣетъ душа твоя? Тѣмъ, что она истощилась. Тѣмъ, что она сдѣлалась пустою, безсодержательною, формальною, равнодушною. Но... Скорѣе не холодною, а теплохладною: горячности не стало. Нѣтъ особенной ожесточенности, но нѣтъ и горѣнія. Душа мерцаетъ и готова погаснуть, опуститься въ тину равнодушнаго и тупого матеріализма. Отъ того ты работаешь механически, ничто тебя не задѣваетъ, безучастно смотришь на чреды священнослуженія и т. д. Ты не знаешь причины такого состоянія твоей души?! Но позволь спросить тебя: что бы ты, какъ священникъ, отвѣтилъ твоему сыну духовному, если бы онъ описалъ состояніе души своей тѣми же чертами и красками, какими изобразилъ предо мною ты свою душу?

Серьезно отвѣчай въ сердцѣ своемъ на этотъ вопросъ и тогда продолжай читать дальше настоящее письмо. Твой отвѣтъ поможетъ мнѣ. Говорятъ, врачъ не можетъ лѣчить самъ себя. Но въ данномъ случаѣ мы должны находить врачество не внутри самихъ себя, гдѣ царствуетъ болѣзнь, а выше себя. У кого же?

---

*) Я печатаю эти два письма для того, чтобы другія—болѣе меня опытная въ духовной жизни лица разсудили, правильно ли я отвѣтилъ. Быть можетъ, они скажутъ что-нибудь другое болѣе вѣрное. Авт.

У Бога и Его святого Закона.

Ты плотію сыть, но душа твоя жаждеть и наготуеть. Отчего? Помнишь, „не хлѣбомъ единымъ живѣть будетъ человекъ, но всякимъ словомъ Божиимъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“. Вотъ въ этомъ словѣ и ищи себѣ врачества.

Я увѣренъ, что ты, возлюбленный, не будешь отвергать у сего слова способности врачевать самыя опасныя болѣзни — духа. Послушай, что говорить апостоль: „Слово Божіе живо и дѣйствено, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаеть до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. 4, 12). Въ словѣ Божіемъ ты найдешь отвѣты на то или другое состояніе души, всякое настроеніе и переживаніе ея. Ты найдешь отвѣты, найдешь и лѣкарство, найдешь судью, который мечемъ своимъ посѣчетъ твои сердечныя недуги. „При томъ же ты изъ дѣтства знаешь священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса. Все писаніе Богодуховенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“. Но хотя ты и изъ дѣтства знаешь писанія Божіи, но всегда ли ихъ читаешь въ сытость и сладость? Святая Библия служитъ ли твоею настольною книгою, которую чаще всего приходится раскрывать и назидаться самому и своихъ присныхъ наставлять? Много ли времени въ сутки ты посвящаешь этому спасительному чтенію? Конечно, ты знаешь, что тамъ написано. Но звать мало: нужно питаться этою пищею постоянно для того, чтобы не умереть отъ духовнаго глада. Мы, напр., знаемъ, что *есть* хлѣбъ, и знаемъ его составъ, но не ограничиваясь однимъ только знаніемъ, регулярно вкушаемъ его для поддержанія нашей жизни. Почему нѣчто подобное мы не хотимъ дѣлать въ отношеніи безсмертнаго нашего духа? „До пришествія Божія будемъ заниматься чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ... Будемъ вникать въ себя и въ ученіе, будемъ заниматься имъ *постоянно*,

ибо, такъ поступая, и себя спасемъ, и слушающихъ насъ (I Тим. IV, 13, 16)“.

„Кто не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ и ничего не знаетъ“. (I Тим. VI).

„Пусть слово Христово вселяется въ насъ обильно, со всякою премудростью; научимъ и вразумимъ другъ друга псалмами, славословіемъ, и духовными пѣснями, въ благодати воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу“. (Колос. III).

Все это ты знаешь, тому же и другихъ учишь... Стремится ли сердце твое къ этому чудному, животворящему, прохладительному, милому, благословенному слову Христову? Къ этой живой водѣ, къ этому чистому роднику струи здоровой и премудрой? Вотъ, подойди и пей, сколько хочешь, этого драгоценнѣйшаго вина: никто тебѣ не возбранитъ. Пьющій обыкновенную воду насыщается. А когда вжаждетъ, опять принимаетъ. Кто же пьетъ отъ воды Божественной, тотъ болѣе и болѣе желаетъ ее пить, и чѣмъ больше пьетъ, тѣмъ больше насыщается безъ усталости и пресыщенія. Какъ обыкновенная вода очищаетъ вещественную нечистоту, такъ святая струя слова Божія прогоняетъ изъ души всякій грѣхъ, порокъ, дремоту, уныніе, огорченіе, недомоганіе, равнодушіе, формальность, апатію, застой, всякую тину лѣни и злокачественнаго матеріализма. И какъ пьющій чувствуетъ возвращеніе въ тѣло, истощеніе зноемъ, бодрости, силы и жизни, такъ и внимающій Божію слову принимаетъ въ себя благодать Божію, поднимающую человѣка на новые подвиги духа.

Безъ воды всякое растеніе погибаетъ. Дайте ему воды, оросите, его, и вотъ оно распуститъ свои поблекшіе листья, расцвѣтетъ, и улыбнется міру Божію, заживетъ счастливо, восхвалитъ благость Всевышняго, напитаетъ нектаромъ пчелку и человѣка, принесетъ богатый плодъ...

Такъ вѣдь и душа наша...

Твоя душа начала засыхать отъ житейскихъ заботъ. Оживи

ее. Полей ее живой водой. Не жалѣй воды. Чѣмъ больше выльешь, тѣмъ больше зазеленѣешь, украсишься, поздоровѣешь, возрадуешься сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ. Тогда ты поднимешь лицо свое къ солнцу праведному Иисусу Христу и вознесешь Ему сердечную хвалу и благодареніе. Какъ цвѣтъ богатъ нектаромъ, такъ и ты прольешь изъ глазъ твоихъ драгоценныя жемчужины—слезы смиренія, умиленія, покаянія.

Человѣкъ, истощенной духовно, не можетъ имѣть ревности въ подвигахъ. Потерявшій истинный путь не можетъ быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ. Если лампаду не наполнять чистымъ елеемъ и не поправлять свѣтильню, она сначала будетъ коптить, мерцать, а потомъ совсѣмъ погаснетъ. Такъ и душа. Когда душа оскудѣетъ внутреннимъ благодатнымъ содержаніемъ и потеряетъ „соль“—внутреннюю бодрость и энергію вѣры и любви, тогда она тускнетъ, недугуетъ, омрачается грѣхомъ и совсѣмъ можетъ погибнуть духовною смертью. Напротивъ, когда она богата идейностью, заимствованною изъ чистѣйшаго родника Премудрости Божіей,—тогда она бодрa, энергична, она ликуетъ, совершаетъ великіе подвиги и труды.

Таковы, напримѣръ, были у насъ Батюшка Преподобный Серафимъ и отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Гдѣ же взять силы? Откуда заимствовать энергію и свѣтъ души? Какимъ образомъ воспитать любовь къ Богу и человѣку, любовь самую сильную, пламенную, готовую даже на смерть? У Источника высшей Премудрости. Изъ слова Божія. Черпай и пей эту живую воду, и обновись духомъ. Безсмертную душу не накормишь вещественномъ хлѣбомъ, деньгами ея не насытишь, покоемъ плоти не прельстишь. А ей нужна пища особенная, тонкая, духоносная, нематеріальная. А такова и есть пища—Слово Божіе. Вотъ почему Господь сказалъ: не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ Божіимъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“.

Когда тѣло питается правильно и согласно природѣ, оно

бываетъ крѣпкимъ, сильнымъ, здоровымъ. Когда оно насыщается пищею слишкомъ сладкою или отравленною, оно тучнѣетъ, болѣетъ и часто—умираетъ. Подобно сему душа еще больше разборчива и чувствительна къ воспринимаемой духовной пищѣ. Слово Божіе можетъ дать ей пищу самую здоровую, правильную, укрѣпляющую.

Но есть нынѣ много людей, которые на Слово Божіе никакого вниманія не обращаютъ и его не читаютъ совсѣмъ. А питаютъ свою душу чтеніемъ газетъ, свѣтскихъ книгъ, часто безнравственныхъ и богохульныхъ. Они пьютъ воду мутную, отравленную ядомъ безвѣрія, эгоизма, злобы и житейской суеты. Они ископали себѣ кладенцы мертвые, оставивъ родникъ живой спасительной воды. Вотъ почему, между прочимъ, такъ много нынѣ самоубійствъ, разврата, зла, разочарованій въ жизни. Душа ихъ умираетъ медленною смертію подобно растенію, засыхающему отъ недостатка влаги.

Вредное дѣйствіе свѣтской литературы, большей частью пустой, малосодержательной, болтливой и ничтожной, на душу христіанина, особенно модныхъ книжекъ и газетъ, столь красиво выставляемыхъ на вокзалахъ, въ витринахъ магазиновъ или подаваемыхъ книгоношами на руки прохожихъ, я испыталъ на себѣ. Можно сказать, что каждый прочитанный листъ иной газетинны или книжки вольетъ каплю яда въ душу. А если дѣлать такъ изо дня въ день, постоянно, то какъ, скажи мнѣ, можетъ остаться здоровою душа? Ничто не остается безъ слѣда. Каждый день и часъ, можно сказать, мы или создаемся тѣломъ и духомъ, или разрушаемъ. Ты скажешь: какая бѣда прочитать книжку или листъ передовой газеты? Бѣды бы и не было, если бы то и другое было хорошо. А если нѣтъ?.. Почему нынче много нервныхъ болѣзней, сумасшествія, всякаго безумія, звѣрства, пороковъ, отчаянія, самоубійствъ, нечестности? Потому, что души людей, забывшихъ Бога, изо дня на день въ теченіе многихъ годовъ отравлялись вредною, развращенною литературою. Отъ испорчен-

ныхъ сердцемъ людей рождается такое же молодое поколѣніе, которое изъ подражанія отцамъ съ увлеченіемъ питаетъ души свои безъ всякаго разбора тѣмъ вреднымъ мусоромъ, которымъ заваленъ нынѣ книжный рынокъ. Въ результатѣ — нравственное вырожденіе, упадокъ вѣры въ Бога, умаленіе христіанской любви, легкость нравовъ, своеволие и непочтительность къ старшимъ, бунты и возстанія, хаосъ разрушенія и безначалія.

О, какъ бы челоуѣчество возродилось, если бы слово Божіе „богато вселялось въ насъ“! Какъ бы оно быстро двинулось по пути истиннаго прогресса духа, еслибы насыщалось этою чудною богояланною пищею. Теперь же оно всѣ силы своего духа изощраетъ на приобрѣтеніе благъ земной жизни, не помышляя и не освящая свой матеріально-технической успѣхъ благословеніемъ свыше. Итакъ, скажи мнѣ, любезный другъ, какія ты книги читаешь? Какія газеты выписываешь? Болѣзнь души нужно лѣчить не этимъ сортомъ пищи, а инымъ, тѣмъ, что я указаль... Тогда будешь здоровъ и энергиченъ, смѣль на подвиги и успѣшенъ, непоколебимъ въ борьбѣ со зломъ и безмятеженъ.

Людей, пренебрегающихъ Священнымъ Писаніемъ, я сравню съ слѣпыми кротами, не издавшими лучезарнаго солнца. Такіе люди подобны червямъ, ползающимъ въ прахѣ земли. Но читатели Слова Божія и исполнители его подобны орламъ, парящимъ въ облакахъ предъ солнцемъ. У нихъ вырастаютъ крылья могучія — любовь, вѣра и надежда, при помощи которыхъ изъ рабовъ грѣха они дѣлаются подобными свѣтлымъ ангеламъ.

Короче сказать, слово Божіе есть то кормило судна, которое спасаетъ грузъ и пассажировъ изъ водоворота волнъ; кормило это держитъ и направляетъ самъ Богъ.

Слово Божіе есть компасъ, направляющій корабль среди моря къ вѣрной пристани. Есть карта, указывающая кораблю путь открытаго глубокаго моря и скрытыя мели. Есть посохъ странника. Есть звѣзда лучезарная, крылья орлиныя, корабль крѣпкій, чудный мостъ отъ земли на небо. Множество вѣрующихъ, до

насъ бывшихъ, прошли по этому мосту и достигли неба. Благополучно пройдемъ и мы, если послѣдуемъ по нему. Конечно, я далекъ отъ намѣренія говорить въ пользу своеумія (протестанты, секты) при чтеніи Слова Божія. Ибо въ противномъ случаѣ идущій по сему мосту легко можетъ низринуться въ пропасть еретичества, раскола и сектантства. А чтобы итти и не заблудиться, чтобы не потерять чистоты зрѣнія отъ яркаго солнечнаго блеска, нужно еще взять у святыхъ Отцевъ Церкви ихъ странническій посохъ, а проще сказать, ихъ очки разумнія. Вотъ такой благоразумный странникъ будетъ безопасенъ.

Что же еще мнѣ сказать? Мой совѣтъ кажется ли тебѣ убѣдительнымъ? Или, быть можетъ, свои мысли я облачилъ словомъ такъ неудачно, что доводы мои кажутся несостоятельными? Если такъ, то вини мое скудоуміе. Если я не сумѣлъ достаточно убѣдить тебя, то, вѣроятно, отъ того, что не все сказано изъ должнаго. Болѣе острый умъ могъ бы привести тебѣ тысячу доказательствъ необходимости чтенія Слова Божія, какъ истиннаго лѣкарства для больной души.

Однако, я сейчасъ на этомъ не окончу письмо. Нѣтъ. Я не сказалъ бы самаго главнаго. Если бы я умолчалъ о благодати, то я уподобился бы человѣку, описавшему убранство драгоценнаго сосуда и не упомянувшему о драгоценномъ винѣ, въ немъ содержимомъ. Итакъ, я продолжу...

Почему Слово Божіе такъ дѣйственно на души? Почему оно умиляетъ, духъ, возвышаетъ его, бодритъ, живитъ, воодушевляетъ? Потому, что оно богодухновенно и исполнено благодати и истины. Духъ Святой, какъ хотѣлъ, влагалъ въ уста пророковъ и апостоловъ ихъ чудныя рѣчи. Если часто намъ нравится прочитанная книга, являющаяся отзвукомъ души писателя, то не тѣмъ ли болѣе привлекаетъ, неотразимо дѣйствуетъ на душу слово Божіе, являющееся откровеніемъ Всевѣтѣйшаго Животворящаго Духа Божія. Самъ Богъ говоритъ намъ. Не такъ говоритъ, какъ книжники и ораторы, а какъ власть имѣющій. Неизреченная бла-

годать Его, какъ чистая живая струя, вливается въ сердце того, кто съ благоговѣніемъ читаетъ слово Его. Какъ солнце освѣщаетъ своими лучами всю вселенную и въ то же время грѣетъ ее, такъ гораздо въ высшей, совершеннѣйшей степени Святой Духъ, говоря съ нами, насъ согрѣваетъ и возрождаетъ. Пьющій воду не можетъ не утолять свою жажду. Читающій Священное Писаніе не можетъ не просвѣтляться и не ободряться духомъ. Черезъ это чтеніе Самъ Богъ входитъ въ душу чловѣка. А гдѣ Господь, тамъ любовь, вѣра, кротость, воздержаніе и всякое высшее доброе настроеніе.

Твоя душа, милый мой уважаемый другъ, не была бы по временамъ такъ холодна и безсильна, если бы въ ней всегда обитала благодать. „Кто жаждетъ, пусть идетъ ко Мнѣ и піетъ“, говоритъ про Себя Господь нашъ Иисусъ Христосъ. „Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Исаія 12, 3; Іоиль 3, 18). Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрущіе въ Него“ (Іоанна 7, 38—39).

Итакъ, хочешь ли ты здоровія душѣ, читай слово Божіе. Хочешь ли любви Божіей, читай Его слово. Хочешь ли того, чтобы и ты, какъ пастырь, подобно роднику, безъ устали и безъ оскудѣнія питалъ вѣрующихъ, опять читай и назидайся словомъ Божиимъ. Душѣ твоей свойственно истощаться, слѣдовательно, должно ее наполнять святымъ содержаніемъ. А когда ты засвѣтишься вѣрою и любовію, то самъ будешь подобенъ рѣкѣ, напавшей многихъ. Духъ Святой будетъ говорить твоими устами, какъ говорилъ устами пророковъ, апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ нашихъ. Господь дастъ тебѣ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ, вѣрою вселиться Христу въ сердце твое, чтобы ты, укоренный и утвержденный въ любви, могъ постигнуть со всѣми святыми, что широта и долготы, и глубина, и высота, и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы тебѣ

исполниться всею полнотою Божію“ (Ефес. 3). Чтеніе слова Божія сопровождается утверждениемъ въ душѣ даровъ Святого Духа. Захочется молиться Богу горячо и со слезами. Умъ просвѣтится и расширится новыми свѣтлыми, высокими мыслями. Воля исполнится рѣшимостью на добро. Въ сердцѣ появится покаянное чувство, затеплится огонекъ вѣры и любви, который потомъ превратится въ пылающій огонь. Вѣра твоя оживится и побудитъ тебя говорить „языками новыми“, то-есть примѣнительно къ современнымъ условіямъ жизни ты изречешь тогда и напишешь много душеспасительныхъ книгъ и повѣствованій. Вообще ты измѣнишься къ лучшему. Высочайшій Даръ Божественной Евхаристіи усвоится тобою болѣе сознательно, и ты съ великою радостью устремись къ Престолу Божію и Его святой Чашѣ.

Наконецъ, при чтеніи слова Божія ты будешь подобенъ крѣпкому драгоценному чистому сосуду, способному удержать драгоценное вино и, при томъ, сосуду открытому для Господа и запечатанному для всего нечистаго. Тогда ты будешь домомъ Духа Святого. Будешь сосудомъ златымъ (2 Тим. 2), сосудомъ въ честь, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло. Тогда ты найдешь покой душѣ своей, найдешь свой путь и свой крестъ, опознаешь свое мѣсто во вселенной...

Тогда ты достигнешь небеснаго Іерусалима и поселишься навѣки въ небесной обѣтованной землѣ, какъ истинномъ „покоѣ“, обѣщанномъ Богомъ всѣмъ, кто ищетъ Бога и идетъ за Нимъ, кто Ему покоренъ и слушаетъ Его слова. Такъ и апостоль убѣждаетъ: „итакъ постарайся войти въ покой оный... ибо Слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго“ (Ефес. 4)

Этимъ я и окончу отвѣтъ на твой вопросъ. о причинахъ твоего душевнаго недуга и о средствахъ излѣчить его. Одно изъ этихъ могучихъ средствъ, подаваемыхъ вѣрою, есть животворящее Слово Божіе.

Протоіерей Д. Шерстенниковъ.

Въ Кіевъ черезъ Москву.

(Третья экскурсія воспитанницъ Вятскаго Епархіальнаго училища).

(Продолженіе).

По дворцу мы ходили одни, въ сопровожденіи только дворцоваго руководителя. Въ Оружейной палатѣ полны залы народу. Всѣ ходятъ, смотрятъ, разговариваютъ; гуль стоитъ въ воздухѣ. Кромѣ насъ сошлись экскурсіи три-четыре. Проводника мы здѣсь не нашли, а осматривали, получая объясненія преподавателей, по купленному здѣсь же каталогу. Воспитанницы разбились на двѣ группы: одна подъ руководствомъ П. М., другая Г. С. Въ общемъ довольно подробно осмотрѣли Оружейную палату.

Пять залъ верхняго этажа (бронный, оружейный, серебряный, трофейный и коронный) и весь нижній этажъ Оружейной палаты заключаютъ въ себѣ такъ много различныхъ рѣдкостей, что трудно въ нихъ ориентироваться. Запомнить каждую вещь нѣтъ возможности; какъ въ калейдоскопѣ, смѣняется одна вещь другой. И чего, чего тутъ нѣтъ! И вооруженія русскаго воина, начиная съ XVI вплоть до нашего столѣтія, и шашки персидскія, и сабли китайскія, и племы греческіе. Чѣмъ дальше идешь, тѣмъ больше видишь новыхъ вещей. Узнали оружіе, служившее въ смутное время, посмотрѣли полуистлѣвшія знамена различныхъ временъ и вѣковъ. Пошли дальше, увидали массу кубковъ, чашъ, ковшей, чаръ чеканныхъ, тарелокъ, блюдь различныхъ временъ, различный работы. Кто-то обратилъ особенное вниманіе на носилки Карла XII и трофеи Полтавской битвы, припомнили чуть не всю Пушкинскую „Полтаву“. Увидѣли наконецъ въ Тронномъ залѣ множество царскихъ одеждъ, скипетры, державы, бармы, трость Петра Великаго, остроконечный посохъ Ивана Грознаго, корову Русскаго Императора и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, шапку Владиміра Мономаха и много много всего другого, что трудно перечислить.

Спустившись книзу, обошли нижній этажъ, и здѣсь все напомнило прошлое. И громадныя, неуклюжія, но богатыя кареты различныхъ царей съ колесами выше нашего роста, и походная кровать Наполеона, и колыбель Петра Великаго, и его сапоги большіе, собственной работы, и мягкія изящныя туфли Александра II-го.

Утомились мы порядочно при осмотрѣ Оружейной палаты и съ удовольствіемъ вошли въ Благовѣщенскій соборъ отдохнуть подъ смѣной впечатлѣній. Благовѣщенскій соборъ, въ тонъ двумъ другимъ кремлевскимъ соборамъ, такъ же стариненъ и тѣсенъ. Особенно малъ показался онъ намъ послѣ просторныхъ залъ Оружейной палаты. Тихо и покойно здѣсь послѣ суетоки, среди которой только что были. Показали намъ икобу Донской Б. Матери, сопутствующую русскихъ въ Куликовской битвѣ, и образъ Спаса Нерукотворнаго, писанный при постройкѣ собора.

Осмотрѣли живопись темную и мрачную, а потомъ остановились въ южномъ придѣлѣ въ честь Николая Чудотворца—молельнѣ Грознаго, гдѣ онъ каялся въ своихъ злодѣяніяхъ и, не имѣя дерзости войти въ общій храмъ на царское мѣсто, стоялъ здѣсь, отдѣленный стѣной отъ молящихся, покорно подчиняясь наказанію церкви за убійство родного сына.

Изъ Благовѣщенскаго собора зашли мы посмотреть Вознесенскій монастырь—усыпальницу русскихъ царевенъ и царицъ, а затѣмъ покинули Кремль и направились къ Румянцевскому музею, который рѣшено было осмотрѣть въ этотъ же день.

Румянцевскій музей находится вблизи Кремля. Онъ раздѣляется на двѣ части: картинную галерею и этнографическій отдѣлъ. Прежде осмотрѣли картины, потомъ перешли къ этнографіи. Мы съ удовольствіемъ приступили къ осмотру картинъ, восхищаясь всякъ по своему. Трудно запомнить всѣ картины, но особенно бросающіяся въ глаза нельзя не замѣтить, нельзя забыть. Знаменитая картина Иванова: „Явленіе Христа народу“ занимаетъ центральное мѣсто. Многія изъ насъ видали ее (на открыт-

кахъ) и слышали о ней, а потому съ удовольствіемъ остановились около нея, переживая настроеніе картины. Трудно сказать что либо новое о картинѣ: о ней такъ много говорилось, такъ много писалось. Будетъ повтореніемъ то, что разнообразіемъ отличаются позы евреевъ, что лица ихъ полны различныхъ настроеній отъ глубокой вѣры до полного отрицанія, что Креститель полонъ пророческой настроенности, твердой вѣры, высокаго возбужденія, что кротостью, неземной любовью, умиротвореніемъ дышетъ фигура вдали показывающагося Христа.

Множество пейзажей, бытовыхъ картинъ туманныхъ набросковъ, вполнѣ отдѣланныхъ вещей прошло передъ нами. Вотъ картина: „Дѣти и гроза“. Расшумѣлась грозная стихія, а ребята, полные ужаса, стараются поскорѣй скрыться отъ нея. Старшая дѣвочка, дрожжа, бодрится, мальченка готовъ заплакать. „Первый чинъ“ Оедотова. Мелкій чиновникъ получилъ орденъ и полусонный, въ халатѣ, съ растрепанными волосами нацѣпивши его, будто горделиво говорить кухаркѣ: „пойми, я чинъ получилъ“. Очаровательная „головка цыганки“, скромная по виду, но полная затаенной страсти кипучей, несдержанности степной природы. Здѣсь дивные морскіе виды Айвазовскаго. Море и небо—его стихія, послушная его кисти. Тамъ картина Свѣдомскаго изъ французской революціи. Горитъ усадьба, и злобѣще разносится пламя. Злобно смотритъ озлобленная толпа крестьянъ. Особенно выдѣляется фигура старухи съ растрепавшимися сѣдыми косами, съ безумными глазами фанатички, съ жестокимъ выраженіемъ на старомъ, сморщенномъ лицѣ.

Насмотрѣлись, налюбовались картинами и перешли къ этнографіи. Прошли по этнографическому отдѣлу такъ, какъ будто объѣхали всю Россію. Всѣ народности великой страны глянули на насъ изъ за стеколь витринъ. И степенный великороссій мужикъ, и лѣнивый хохоль, и различные инородцы: черемисы, чувашы, мордва, вотяки, киргизы, калмыки, татары, и красавецъ грузинъ, и черноокая лезгинка, цыгане, голубоглазые эстонцы,

типичные евреи — промелькнули мимо насъ. Точно мы сразу поднялись высоко надъ великой Россіей и кинули быстрый общій взглядъ.

Много пици для нашей любознательности далъ и отдѣль иностранной этнографіи, а также различныхъ древностей. Съ болѣе углубленными знаніями, чѣмъ прежде, вышли мы изъ Румянцевскаго музея и, прощаясь съ нимъ, осмотрѣли наружный видъ его, любуясь стилемъ Ренессансъ.

Отсюда перешли на Красную площадь, чтобы поближе познакомиться съ Василиемъ Блаженнымъ. Многимъ онъ совсѣмъ не понравился и только нѣкоторые нашли его удивительно красивымъ и художественнымъ. Яркія краски бьютъ въ глаза, разнообразіе главъ, наслоеній, квадратиковъ и треугольниковъ рябятъ передъ ними. Трудно уловить стиль! И романскій, и византійскій, и мавританскій, и эпоха возрожденія, русская простая изба, индійская пагода — все смѣшалось вмѣстѣ и представляетъ одно яркое, но удивительно-стройное, поразительно гармоничное и оригинально-красивое зданіе. Только такая оригинальная красота и могла удовлетворить самолюбіе Іоанна Грознаго, только такой храмъ былъ достоинъ сдѣлаться трофеемъ его великой побѣды надъ Казанью. Другого подобнаго храма не должно было существовать.

Онъ выколочилъ глаза строившему храмъ художнику, чтобы тотъ не создалъ лучшаго.

Внутри та же яркость красокъ, та же своеобразная распланировка. Девять алтарей, множество узкихъ коридорчиковъ, проходовъ, тѣсныхъ площадокъ, небольшихъ оконъ! Съ самыми разнорѣчивыми мнѣніями вышли мы изъ Покровскаго собора.

Съ Красной площади прошли мы въ торговые ряды и взглянули на денежную Москву. Дня, однако, оставалось мало; голодь давалъ себя чувствовать. Закусили въ одной изъ столовыхъ и поѣхали на другой конецъ Москвы — въ Зоологическій садъ. Здѣсь славно провели остатокъ дня.

Какой хорошей иллюстраціей къ нашимъ географическимъ знаніямъ былъ этотъ садъ. Съ любопытствомъ и удовольствіемъ смотрѣли мы на большихъ звѣрей и маленькихъ звѣрюшекъ, на птицъ различныхъ породъ, на рыбъ всевозможныхъ видовъ. Усталые вернулись мы на Домниковскую. Почти одновременно пришли и бѣлевскія экскурсантки. Завязались знакомства; пошли оживленные разговоры.

Третій день нашего пребыванія въ Москвѣ мы рѣшили посвятить Троице-Сергіевой лаврѣ. Поѣздъ шелъ въ 7 часовъ. Въ 6 были все на ногахъ и пѣшкомъ отправилсь на Ярославскій вокзалъ, съ которымъ уже знакомы. Поѣздъ понесъ по мѣстамъ, которыя видѣли однажды. Троице-Сергіева лавра отовсюду привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ. Тысячами текутъ сюда русскіе люди поклониться мощамъ преподобнаго Сергія. Кто не знаетъ о великомъ подвижникѣ земли русской? Кому не дорого участіе его и его обители въ жизни государства русскаго? Намъ, ученицамъ, имя преп. Сергія особенно дорого, какъ молитвенника передъ Богомъ за наши успѣхи, а потому помолитесь у раки преп. Сергія особенно дорого ученикамъ и ученицамъ.

Въ Лавру пріѣхали мы къ литургіи и направились въ главную древнѣйшую церковь—Троицкій соборъ. Церковь построена спустя 30 лѣтъ послѣ смерти преподобнаго Сергія. Мощи преподобнаго покоятся въ ней близъ южныхъ дверей. Подъ серебрянымъ балдахиномъ съ множествомъ лампадъ цѣнная рака съ мощами преподобнаго Сергія представляетъ какой-то особый уголокъ въ храмѣ, гдѣ бываетъ особенно много народа, гдѣ больше слышится сокрушенныхъ вздоховъ и чаще несутся слова искренней молитвы. Приложившись къ мощамъ преп. Сергія, выслушавши литургію и отслуживши молебенъ, мы начали осмотръ Лавры.

Троицкій соборъ поразилъ своимъ богатствомъ. Золото и серебро слѣпятъ глаза. Вся церковная живопись въ Византійскомъ вкусѣ. Изъ иконъ особенно обратили вниманіе на св. Троицу, работы перваго русскаго живописца Андрея Рублева, знакомаго намъ по

урокамъ исторіи искусствъ. Оригинальныя царскія врата вѣнчаются распятіемъ, и символъ спасенія постоянно напоминаетъ людямъ о смыслѣ жизни. Входныя, боковыя двери пробиты ядромъ при осадѣ Лавры поляками.

Выходимъ на дворъ. Оригиналенъ видъ монастырскаго корпуса. Его покрываютъ типично-русскія росписи. Яркость красокъ поразительная.

И цвѣты, и деревья, и птицы, и вьющіяся растенія, трехугольники и квадраты смѣняютъ одно другое и перемѣшиваются въ безпорядочную, повидимому, но въ удивительно стройную и привлекательную картину. Здѣсь вѣтъ стариной съ одной стороны и чисто русской оригинальностью съ другой.

Зашли въ трапезную пообѣдать. Послѣ обѣда продолжали осмотръ Лавры. Монахъ, руководитель, показалъ намъ лаврскія достопримѣчательности. Вотъobeliskъ, поставленный въ память избавленія отъ поляковъ, около него врыты въ землю пушки. Недалеко находятся могилы Годуновыхъ. Подходимъ къ Успенскому собору, построенному на подобіе Московскаго Успенскаго собора. Здѣсь въ алтарѣ спасался царь Петръ отъ стрѣльцовъ. Соборъ очень богатъ; множество царскихъ даровъ находится въ немъ. Потомъ осмотрѣли Максимовскую часовню—мѣсто упокоенія Максима Грека, придѣлъ въ честь Филарета Милостиваго, церковь сошествія Святого Духа на апостоловъ, приложились къ мощамъ преподоб. Михѣя и Никона и посѣтили келью преп. Сергія. На мѣстѣ явленія Божіей Матери стоитъ икона, изображающая это дивное событіе. Въ заключеніе осмотра проводникъ свелъ насъ на монастырскія стѣны. Очутившись на высотѣ 3—4 с., мы съ удовольствіемъ озирали красивую картину широко раскинувшейся обители и посада, сплошь заросшаго зеленью. Какъ-то невольно вспоминалась польскаяосада, стойкость Лавры, храбрость и воинственность монаховъ-защитниковъ. Проходя по стѣнамъ вокругъ обители, прислушиваясь къ словамъ проводника, напоминающаго намъ то то, то другое событіе, мы отлично воспроизвели

историческое событіе, отдѣленное отъ насъ нѣсколькими вѣками. Съ удовольствіемъ прошли довольно большую монастырскую стѣну и осмотрѣли всѣ ея девять башенъ.

До отхода поѣзда оставалось еще много времени. Пошли посмотрѣть духовную академію. Здѣсь насъ встрѣтили очень любезно. Инспекторъ академіи провелъ насъ по всему зданію. Особенно понравились намъ профессорская комната и актовъ залъ. Въ роскошно-убранной профессорской комнатѣ встрѣтили мы бюсты знакомыхъ намъ по урокамъ литературы великихъ міровыхъ философовъ Канта, Фихте, Гегеля и Шеллинга. Актовъ залъ обратилъ на себя вниманіе оригинальностью украшеній и богатствомъ отдѣлки. Профессоръ охотно рассказалъ намъ про то, что раньше это зданіе было дворцомъ императрицы Елизаветы Петровны. До сихъ поръ сохранились старинныя русскія изразцовыя печи и лѣпныя украшенія на стѣнахъ съ множествомъ виршей. Не менѣе интересной показалась намъ новенькая, свѣтлая, красиво-расписанная академическая церковь. Послѣ осмотра академіи любезный профессоръ провелъ насъ въ академическій садъ. Поздно вечеромъ вернулись мы домой и усталыя крѣпко заснули до слѣдующаго дня.

Слѣдующій день воскресный мы начали молитвой въ Успенскомъ соборѣ. Литургія уже шла, когда мы вошли въ соборъ и стали на подходящее мѣсто. Пѣлъ синодальный хоръ. Намъ, давно не слышавшимъ хорошаго пѣнія, чуть не хоромъ ангеловъ показался онъ. Нѣжное, мелодичное, мягкое, негромкое, полное ми-норныхъ тоновъ, захватывающее всего человѣка, оно говорило о чемъ-то далеко въ забытомъ, полномъ свѣта, напоминало что-то высокое, святое, что заглушила сутолока жизни. Звуки молитвы шли прямо въ сердце, напоминали о Богѣ милостивомъ, Защитникѣ угнетенныхъ, Заступникѣ обиженныхъ. Умиротворенныя вышли мы изъ собора.

Хотѣлось послушать митрополичью службу и пѣніе, а потому пошли въ храмъ Христа Спасителя. Торжественная служба митрополита, великолѣпіе обстановки, могучее и величественное пѣніе хора настраивали на высокой ладъ. Весь остатокъ дня рѣшено было посвятить осмотру Третьяковской галлерей. Много наслышались мы про эту жемчужину московскую и горѣли нетерпѣніемъ посмотрѣть ее. Больно было встрѣтить ее въ какомъ-то Лаврушкинскомъ переулкѣ, рядомъ съ дешевыми кабачками и ресторанчиками низшаго качества. Не здѣсь, а въ центрѣ города ея мѣсто. У входа въ галлерей большинство изъ насъ запаслись каталогами и разбрелись по громаднымъ заламъ галлерей. Смотрятъ кому какъ удобнѣе. Кто въ группахъ съ преподавателями, прислушивается къ ихъ объясненіямъ, кто одинъ при руководствѣ каталога разбирается въ дивныхъ созданіяхъ творческой кисти. Нѣтъ возможности осмотрѣть все въ одинъ день. Надо разъ пять-шесть побывать здѣсь, чтобы вполне разобраться въ этой массѣ картинъ. Въ нашемъ распоряженіи всего нѣсколько часовъ, тѣмъ не менѣе крупныя вещи на всю жизнь врѣзались въ память, хотя мелочи, б. м., проскользнули безъ вниманія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

25-лѣтіе служенія на пользу церкви священника села Цыпи о. М. Люперольскаго.

Лѣтомъ, 27 іюля с. г., въ селѣ Цыпѣ, Малмыжскаго уѣзда, состоялось празднованіе 25-лѣтняго служенія на благо церкви небезызвѣстнаго епархіи священника о. Михаила Люперольскаго. На семейный праздникъ собрались близкіе родственники и знакомые о. юбиляра. Утреню и Божественную литургію совершалъ самъ о. Михаилъ, а молебенъ, по окончаніи литургіи, торжественно былъ отслуженъ при участіи всѣхъ собравшихся іереевъ и

низшихъ членовъ клира. По возвращеніи изъ церкви, въ домѣ о. Михаила, послѣднимъ была произнесена сугубая эктенія о здравіи съ пѣвіемъ тропарей „Спасителю“ и „Безплотнымъ силамъ“. Послѣ отпуска скромному юбиляру была преподнесена его дѣтми св. икона, съ изображеніемъ на ней святыхъ, — ангеловъ его дѣтей, при чемъ священникъ села Старога Торьяла Ем. Зайцевъ сказалъ краткое, но сильное слово, съ пожеланіемъ дорогимъ юбилярамъ (Батюшкѣ и Матушкѣ его) долгоденствія для совершенія добраго подвига среди инородцевъ прихода. Затѣмъ, о. завѣдующимъ Карлыганской центральной вотской школой, священникомъ Н. Ивановымъ, была сказана рѣчь, приблизительно, слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый о. Михаилъ! Отъ души поздравляя васъ со днемъ юбилея, молю Господа, чтобы Онъ долго и долго еще хранилъ дорогую для всякаго инородца жизнь вашу. Нелегко было ваше служеніе среди невѣдавшихъ Бога истиннаго мѣстныхъ инородцевъ. Въ такой краткій срокъ, какъ 25-лѣтнее служеніе, вы успѣли сдѣлать столько добра для души инородца, что я словъ не нахожу кратко и точно припомнить тѣ блага... Вы были и являетесь самоотверженнымъ труженикомъ среди ввѣренныхъ вамъ чадъ Божіихъ и заслуги ваши займутъ первыя и лучшія страницы въ исторіи мѣстныхъ инородцевъ. Дѣятельность ваша весьма многообразна и исторія никогда не забудетъ ее.—Дай, Богъ, до конца довести вамъ начатое великое дѣло и съ такой же искренней радостью встрѣтить 50-лѣтній юбилей вашего добраго служенія церкви Божіей“.— „Едвали я успѣлъ сдѣлать столько добра инородцу; если же что-либо я успѣлъ сдѣлать, такъ все это сдѣлано при помощи Божіей и самоотверженномъ трудѣ учителей и учительницъ въ моихъ школахъ. Они были лучшими моими соработниками на нивѣ Божіей“, отвѣтилъ о. Михаилъ.

Не могу не подѣлиться съ посторонними своими впечатлѣніями, вынесенными мною въ этотъ день семейнаго торжества скромнаго служителя алтаря Божія.

О. Михаилъ Люперольскій пріѣхаль въ Цыбью болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Мѣстные инородцы: крещеные татары, вотяки—христіане и язычники; черемисы—христіане и язычники, не имѣли понятія, что такое храмъ Божій; о вѣрѣ и др. христіанскихъ началахъ и говорить нечего... Плохо знавшій бытъ и нравы инородцевъ, при видѣ ихъ, о. Михаилъ не растерялся.. Онъ обосновывалъ одну за другой миссіонерскія школы. Лучшихъ учениковъ и ученицъ такихъ школъ онъ, часто на свои личныя средства, отправлялъ для продолженія образованія въ Казань, Сарапулъ и сосѣднія двухъклассныя школы... Издержки и хлопоты вдесятеро вознаградили труды пастыря. Отправляемые имъ въ различныя учебныя заведенія дѣти, по окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, возвращались на родину съ новыми запасами знанія и смѣло несли свѣтъ познанія и правды въ темную среду своихъ сородичей. И что же? Получилось невиданное инородцами зрѣлище. Каждый праздничный день, до сихъ поръ проводимый инородцами въ бездѣйствіи и безпечности,—огласился въ школахъ и деревняхъ прихода дивнымъ славословіемъ Бога на родныхъ языкахъ инородцевъ. Поученія и бесѣды учащихся поднимали и продолжаютъ поднимать религіозный духъ инородца. Цѣлыя деревни язычествующихъ инородцевъ приняли вѣру Христову и украшаютъ храмъ Божій своимъ неопустительнымъ присутствіемъ.. Что же еще требовать отъ пастыря, поставленнаго волей Божіей власти столь многочисленное и разноплеменное стадо Христово?..

Вотъ примѣръ для о.о., заброшенныхъ въ глухіе и темныя инородческіе приходы. Дай, Богъ, побольше подражателей.

Участникъ.

Священникъ Н. П. Дрягинъ.

(Некрологъ)

8-го октября текущаго года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 59 году жизни, скончался преподаватель Вятскаго Епархіальнаго училища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, священникъ Благовѣщенской приютекой церкви г. Вятки Николай Петровичъ Дрягинъ.

Покойный былъ сынъ священника и родился въ с. Адышевѣ, Орловскаго уѣзда. Обучался сначала въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Вятской семинаріи, курсъ которой, со званіемъ студента, окончилъ въ 1875 году. Въ томъ же году былъ назначенъ учителемъ ариметики и географіи въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища, въ каковой должности оставался 25 лѣтъ, до 1 октября 1900 года, когда, по прошенію, вышелъ въ отставку. Состоя учителемъ, неоднократно исполнялъ должность помощника смотрителя, съ 1888 по 1896 г. состоялъ членомъ Вятскаго уѣзднаго отдѣленія, Епарх. училищнаго Совѣта. Въ 1881 г., оставаясь преподавателемъ духовнаго училища, занимаетъ уроки геометріи въ епархіальномъ училищѣ, гдѣ съ 1900 г., послѣ выхода за штатъ въ духовномъ училищѣ, дѣлается штатнымъ преподавателемъ ариметики, геометріи и затѣмъ физики. 14 марта 1910 года посвящается въ санъ священника къ приютекой Благовѣщенской церкви г. Вятки, продолжая службу въ епарх. училищѣ. Имѣлъ награды: ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст. и набедренникъ. — Послѣ покойнаго осталась жена и сынъ, студентъ 1-го курса С.-Петербургскаго университетта.

Вѣсть о смерти о. Николая быстро распространилась по городу и въ тотъ же день въ его квартирѣ было совершенно нѣс-

сколько панихидъ духовенствомъ города и епархіального училища. На другой день, въ 12 ч. дня, панихиду совершилъ Преосвященнѣйшій Филаретъ при пѣніи хора воспитанницъ епарх. училища, на слѣдующій день, въ 4 ч., послѣдовалъ выносъ въ Александро-Невскій соборъ. Въ день погребенія, во время литургии, послѣ причастного стиха, сказано было слово духовникомъ покойнаго, протоіереемъ Н. С. Серебренниковымъ, а предъ отпѣваніемъ рѣчь сослуживцемъ о Николая, преподавателемъ Н. Г. Гусевымъ.

Похороненъ о. Николай на Ахтырскомъ кладбищѣ, рядомъ съ могилами своей матери и брата, священника П. П. Дрягина.

Слово протоіеря Н. С. Серебренникова.

Мы собрались сюда проводить на вѣчный покой *добре* почившаго и благочестно окончившаго теченіе своей жизни священноіеря Николая. Жизнь новопреставленнаго іеря Николая протекла въ трудахъ и занятіяхъ, посвященныхъ дѣлу воспитанія и образованія дѣтей. 25 лѣтъ съ лишнимъ былъ онъ учителемъ духовнаго училища, въ то же время занимаясь преподаваніемъ наукъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ училищѣ онъ стоялъ на высотѣ своего положенія. Получивъ среднее образованіе въ духовной семинаріи, онъ дополнилъ его самостоятельными занятіями, предметы свои зналъ хорошо и преподавалъ ихъ ясно и толково; ученики слушали его охотно и всегда съ успѣхомъ проходили его предметы. Обращеніе его съ учениками было ласковое, любвеобильное, безпристрастное и, несмотря на то, что былъ строгъ и всегда требовалъ отъ учениковъ исправности и въ занятіяхъ, и поведеніи, онъ пользовался уваженіемъ и любовію учениковъ. Точно также онъ былъ любимымъ и уважаемымъ учителемъ у воспитанницъ епархіального училища. Съ какимъ вниманіемъ и оживленіемъ онѣ слушали его уроки и какъ всегда основательно приготавливали ихъ! Отвѣчать своему любимому учителю для нихъ было радостью

и утѣшеніемъ. А какъ онъ любилъ и самое дѣло преподаванія! Во время болѣзни весьма сокрушался онъ, что злой недугъ лишаетъ его возможности заниматься съ воспитанницами, а воспитанницы болѣли душой, что любимый ими отецъ Николай, по случаю болѣзни, не можетъ заниматься съ ними, и молились Богу о скорѣйшемъ его выздоровленіи и о возобновленіи занятій съ ними. Но, видно, Богу не угодно было исполнить задушевную ихъ молитву, видно, покойный *угоденъ Богу* и Богъ взялъ его къ Себѣ, дабы онъ получилъ вѣчный покой и награду за свои труды, „ими же трудился“ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей.

Почившій іерей Николай былъ разумный и гуманный воспитатель и учитель; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и глубоко религиозный человѣкъ. Религиозный духъ съ теченіемъ времени не ослабѣвалъ въ немъ, и все болѣе и болѣе разгорался, и вотъ когда отецъ Николай достигъ полнаго возраста, когда душевныя силы его вполне расцвѣли и окрѣпли, тогда онъ уже, въ преподаваніе своей жизни и дѣятельности, принимаетъ священный санъ, чтобы уже никакія внѣшнія условія жизни не могли стѣснять его въ проявленіи религиозныхъ вѣрованій и чувствъ. Сдѣлавшись священникомъ при церкви дѣтскаго пріюта, онъ, не оставляя занятій въ епархіальномъ училищѣ, посвящаетъ свои силы на служеніе религиозно-просвѣтительному дѣлу между дѣтьми сиротами, призрѣваемыми и воспитываемыми въ пріютѣ. Здѣсь покойный отецъ Николай является истиннымъ пастыремъ и добрымъ учителемъ вѣры и благочестія. Его истовое и благоговѣнное совершеніе богослуженія возбуждало въ дѣтяхъ и предстоящихъ искреннее молитвенное чувство, а его проповѣдь простая и сердечная проникала въ душу молящагося и располагала его къ исправленію и нравственному усовершенствованію. А исповѣдь дѣтей, ввѣренныхъ его пастырскому водительство! О, какъ онъ серьезно смотрѣлъ на это дѣло! Самъ всегда съ глубокимъ чувствомъ смиренія и сознанія своего недостойнства предъ величіемъ Божіимъ и всецѣлаго упованія на милосердіе Божіе совершалъ

исповѣдь предъ духовнымъ своимъ отцемъ, онъ и въ дѣтяхъ старался возбудить тѣ же покаянныя чувства. Онъ совершалъ исповѣдь не спѣша, какъ мнѣ самъ говорилъ; старался заглянуть внутрь души кающагося, узнать его нравственное состояніе и соотвѣтственно сему дать то или другое наставленіе кающемуся, и каждый выходилъ отъ него съ обновленною душою, съ радостнымъ лицомъ и умиротворенною совѣстію.

Да! это былъ добрый пастырь и учитель въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Вся жизнь его и всѣ его силы были отданы на служеніе ближнему и именно воспитанію и просвѣщенію дѣтей здоровымъ ученіемъ, а потомъ и истинами вѣры и благочестія.

Но почившій іерей Николай былъ и хорошій семьянинъ. Любовь его почивала на любящей его супругѣ и дѣтяхъ. Семейные его всегда получали отъ него добрыя совѣты и наставленія. Заботами отца единственный сынъ его получилъ среднее образованіе и нынѣ вступилъ въ высшую школу.

Онъ былъ и добрый и милый товарищъ. Гдѣ бы онъ ни служилъ, вездѣ его любили, и онъ любилъ всѣхъ. Съ какимъ довольствомъ и восхищеніемъ онъ рассказывалъ о взаимныхъ отношеніяхъ къ товарищамъ по службѣ, съ какой похвалой отзывался о своихъ сослуживцахъ: „какіе у насъ, говорилъ онъ, хорошіе все служащіе, какъ хорошо я чувствую себя среди нихъ, именно, какъ въ своей родной семьѣ“.

Итакъ, собратъ нашъ, іерей Николай, исполнивъ Богомъ порученное тебѣ на землѣ дѣло, поживъ благочестно и благоугодивъ Богу, ты оставляешь теперь насъ и идешь къ Богу, чтобы получить отъ Него мзду достойную за труды свои и за дѣланіе свое. Ты можешь дерзновенно сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, остается затѣмъ получить мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія.* Иди же, вѣрный и благій рабъ, въ малъ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ тя поставлю, вниди въ радость Господа

твоего—наслѣдуй вѣчное царство, гдѣ неизреченная радость и веселіе,—гдѣ *праведницы просвѣтятся, яко солнце*; радуйся и веселись съ ними во вѣки вѣковъ. Аминь.

Рѣчь Н. Г. Гусева.

Дорогой о. Николай Петровичъ! Съ глубокой скорбью разстается съ тобой Вятское епарх. училище, преподавателемъ котораго ты состоялъ цѣлыхъ 30 лѣтъ своей жизни.

Со скорбью разстается съ тобой прежде всего училищная корпорація, съ которой во все время твоего учительства у тебя были наилучшія отношенія. Человѣкъ отъ природы характера мягкаго, добраго, ко всѣмъ доброжелательный, живой и общительный, ты вносилъ всегда эти симпатичныя качества и въ нашу училищную среду, располагая тѣмъ къ себѣ сердца окружающихъ и заставляя охотно прощать тебѣ тѣ мелкіе для всѣхъ безобидные недостатки, отъ которыхъ не свободенъ въ этомъ мірѣ ни одинъ человѣкъ.

Со скорбью расстаются съ тобой и твои многочисленныя ученицы, какъ съ преподавателемъ весьма опытнымъ и рѣдкимъ знатокомъ своего дѣла, т. к. по правдѣ должно сказать, что не часто можно встрѣтить среди учителей лицъ, которыя бы такъ основательно и всесторонне знали свой предметъ, такъ его любили и такъ наглядно и просто могли передать свои званія другимъ, какъ это мы видимъ у тебя. Въ послѣднее время, правда, повышенная нервность, какъ послѣдствіе уже начавшей развиваться въ тебѣ болѣзни, иногда лишала тебя столь необходимыхъ для учителя спокойствія и ровности духа на урокахъ, но ты боролся, насколько могъ, съ этой нервностью, и если не всегда успѣвалъ въ борьбѣ, то я вѣрю, что твои ученицы давно извинили и простили тебѣ вытекающія отсюда иногда неровности въ твоемъ характерѣ.

Съ глубокой скорбью разстается съ тобой и вообще все наше училище, которому ты въ теченіе своей 30-лѣтней препода-

вательской службы оказалъ множество всяческихъ услугъ, большихъ и малыхъ. Богъ надѣлилъ тебя разнообразными дарованіями и обширными и разносторонними знаніями. Ты былъ, напр., прекрасный ботаникъ и опытный садоводъ и цвѣтоводъ, прекрасный физикъ, механикъ, фотографъ, большой любитель астрономъ. И вотъ всѣми своими знаніями и своимъ опытомъ ты всегда готовъ былъ подѣлиться съ любимымъ тобою училищемъ. Нужно ли было, напр., устроить посадку новыхъ деревьевъ въ училищномъ саду или предохранить отъ начавшейся порчи уже имѣющіеся въ училищѣ деревья и цвѣты, и наше училище всегда обращалось за совѣтами и указаніями прежде всего къ тебѣ. И по обыкновенію ты быстро и успѣшно все устраивалъ. Случалась ли порча въ училищномъ физич. кабинетѣ какого-нибудь иногда весьма цѣннаго инструмента, ты тотчасъ же, часто безъ всякой просьбы, поправлялъ попорченное. Устраивались ли въ училищѣ чтенія съ туманными картинами, опять къ тебѣ обращалось оно, чтобы показать картины, поставить экранъ, приготовить рамку для картинъ и т. под. Начинались ли по физикѣ уроки о фотографіи или о телескопѣ, и въ классѣ къ услугамъ воспитаницъ тотчасъ же появлялся твой собственный прекрасный фотографическій аппаратъ или твоя астрономическая труба и т. д. И что всего болѣе поражало въ этой твоей совершенно добровольной дѣятельности въ училищѣ, такъ это не только полная всегда готовность, но и прямо какая-то радость, съ которой ты самъ искалъ дѣла, искалъ случая и возможности быть чѣмъ-нибудь полезнымъ училищу, и твоя всегда необыкновенная скромность въ оцѣнкѣ своихъ услугъ.

Въ послѣдніе два года, продолжая состоять преподавателемъ еп. уч., ты, воспріявъ благодать священства, дѣлаешься священникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителемъ въ одномъ изъ дѣтскихъ пріютовъ г. Вятки. Нечего мнѣ говорить о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ относился ты къ этимъ своимъ обязанностямъ. Въ тебѣ, происходящемъ изъ весьма древней духовной

семьи, въ которой въ теченіе не одного вѣка преемственно росло и передавалось призваніе къ пастырской дѣятельности, уже давно горѣлъ святой огонь пастырства, и ты почувствовалъ себя въ высшей степени удовлетвореннымъ, когда, хотя и на склонѣ уже лѣтъ, тебѣ дана была возможность проявить во внѣ этотъ внутренній огонь. Я хорошо знаю, съ какимъ усердіемъ всегда готовился ты къ совершенію церковныхъ службъ, какъ возгрѣвалъ въ себѣ продолжительными молитвами благоговѣйное молитвенное настроеніе и съ какимъ, дѣйствительно, благоговѣіемъ, какъ истово и какъ выразительно ты совершалъ эти службы. Я вѣрю, поэтому, что твоя духовно осиротѣлая приютская семья, привыкшая видѣть тебя въ своемъ храмѣ, какъ священника, а въ своихъ классахъ, какъ законоучителя, вмѣстѣ съ нами глубоко скорбитъ о тебѣ.

Нужно ли мнѣ, наконецъ, говорить о томъ, кого лишилась въ тебѣ твоя дорогая супруга и твой сынъ. Ихъ неутѣшное горе безъ всякихъ моихъ словъ говорятъ о томъ, какого мужа и отца имѣли они въ тебѣ...

Но, дорогой Николай Петровичъ, это общее о тебѣ сожалѣніе однихъ и глубокая скорбь другихъ есть и лучшая тебѣ награда за твою продолжительную жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшее утѣшеніе для тѣхъ, кто тебя особенно здѣсь любилъ. Эти сожалѣніе и скорбь свидѣтельствуютъ, что не напрасно прошла твоя жизнь, что не зарылъ ты въ землю данныхъ тебѣ отъ Бога даровъ и что много друзей и молитвенниковъ предъ Престоломъ Божьимъ за себя оставляешь ты здѣсь, на землѣ.

Поэтому иди же спокойно и безбоязненно, дорогой нашъ учитель и сослуживецъ, въ тотъ путь, куда призвалъ нынѣ тебя Господь. Иди спокойно и безбоязненно, такъ какъ впереди тебя идетъ туда свѣтильникъ твоей честно и плодотворно проведенной жизни, а этотъ свѣтильникъ cadaго приводитъ къ обители Отца Небеснаго, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Х Р О Н И К А.

Епархіальнымъ Сьѣздомъ духовенства 1911 г. (жур. № 8) постановлено: для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи, оставленныхъ на повторительный курсъ и потому лишенныхъ казеннаго пособія, дать изъ личныхъ средствъ духовенства съ каждаго псаломщика по 20 коп., діакона по 40 коп. священника по 60 коп., протоіерея 80 коп., Деньги внести чрезъ благочинныхъ непосредственно въ Правленіе Семинаріи *къ 1-му декабря.*

Архіерейскія служенія. 27 ноября, по случаю храмового праздника, Божественную литургію, а накануне всенощное бѣдніе и молебствіе. Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 27 ноября, воскресенье., чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ В. А. Казанскимъ на тему: „Евангеліе въ исторіи и жизни людей“. Пѣлъ хоръ Трифонова монастыря.

Окончившимъ курсъ въ Вятской Духовной Семинаріи въ 1887 году. „20-го іюня 1912 года исполнится 25 лѣтъ, какъ мы окончили курсъ въ Вятской Духовной Семинаріи. Тогда была у насъ мысль собраться чрезъ нѣсколько лѣтъ въ г. Вяткѣ, но эта мысль до настоящаго времени не осуществилась, а между тѣмъ прошло уже почти 25 лѣтъ. Хорошо бы намъ, товарищи, ознаменовать какимъ-либо добрымъ дѣломъ наше двадцатипятилѣтіе со времени окончанія курса! Прекрасно было бы учредить стипендію нашего курса въ родной Семинаріи для бѣднаго воспитанника, если только это будетъ по силамъ намъ; или же сдѣлать общій почетный членскій взносъ въ 100 р. въ братство Св. Апостола Іоанна Богослова при Семинаріи и попутно такой же взносъ въ Введенское братство при Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, въ которомъ у многихъ изъ насъ получили образованіе и воспитаніе сестры, жены и доче-

ри. Кто изъ насъ, такъ или иначе, пожелаетъ ознаменовать двадцатипятилѣтіе окончанія курса въ Семинаріи, пусть напишетъ товарищу нашему Павлу Н. Луппову (Петербургъ, Кабинетская—6), который является инициаторомъ этого дѣла, или другому товарищу о. Николаю В. Флорову (село Верхоншетское Нолинскаго уѣз.), принимающему дѣятельное участие въ ознаменованіи; а пожертвованія наши направлять тоже къ товарищу, преподавателю нашей Семинаріи Сергѣю П. Александрову, который, надо полагать, не откажется потрудиться въ этомъ добромъ дѣлѣ, т.-е. получить отъ насъ деньги и внести куда слѣдуетъ. Окончило насъ 32 человекъ, а въ живыхъ въ настоящее время 24. Къ сожалѣнію, адреса нѣкоторыхъ товарищей не извѣстны, напр.: Николая В. Вершинина, Ивана В. Порфирьева, Владиміра Ив. Ложкина; а потому приходится обращаться къ печати въ надеждѣ, что кто-нибудь укажетъ ихъ адресъ“.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 1 декабря 1911 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Иконостасный мастеръ

Степанъ Лаврентьевичъ Корсуковъ

беру работы по устройству иконостасовъ по всеѣмъ отраслямъ, какъ-то: столярной, рѣзной, позолотной и живописной.

Принимаю заказы на иконостасы, кіоти, аналои, баллахины за наличный расчетъ и съ разсрочкой платежа. На большія работы даю отъ себя залогъ.

Въ Уржумскомъ уѣздѣ мною сдѣлано 14 иконстасовъ. За работы имѣю отъ причтовъ одобрительные отзывы.

Адресъ мой: Буйскій заводъ, Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, Степану Лаврентьевичу Корсунову.

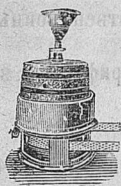

Торговый Домъ „**В. Жуковскій**“ въ СПБ-гѣт.

Отдѣленіе для Пермской, Вятской и сосѣднихъ губерній въ Перми.

Телеграммы: Пермь, „Турбина“.

Устройство и переустройство по собственнымъ патентованнымъ системамъ: мельницъ, маслобойныхъ, лѣсопильныхъ, кирпичедѣлательныхъ заводовъ.

Патентованные, экономическіе нефтяные двигатели „Атласъ“, паровые локомобили.

Турбины, вальцы, обойки, круподеры, жернова-самоковы I. Трапла для пушистаго размола.

Каталоги за 7 коп. марку.

Управляющій И. И. Юштинъ, Пермь.

При каждомъ № „НИВЫ* подписчики **52** книги.
получать по одной книгѣ, всего въ годъ

Открыта подписка
на **1912 годъ**
(43-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллю-
стрированный
ЖУРНАЛЬ
со многими приложеніями

НИВА

Г.г. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1912 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. популярно-научн. очерки, биографіи, обзоры дѣятельности Гос. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фототюды и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерк. и рисунк. будетъ посвящ. столѣтію Отечествен. войны.

52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“, романы, повѣсти, рассказы, популяр.-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстрац. и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,

содержащихъ **четыре полныхъ собранія сочиненій**

(стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 руб.),

которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1912 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго, пришелъ въ общество еъ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею. Его „Мѣщанское

счастье“ и „Молотовъ“, —цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

А. И. КУПРИНА.

(Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ издан. пока томы полн. собр. его сочиненій).

Купринъ—писатель XX вѣка по идеямъ и по времени возникновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадные глубины жизни, „ямы“ и болота. Купринъ постигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколѣнія, и сталъ его любимымъ пѣвцомъ—пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ

А. А. ФЕТА.

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Феть возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Оск. УАЙЛЬДА.

Пѣвецъ культурнаго дерзновенія, жрецъ искусства для искусства, тонкій знатокъ античнаго міра, Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее беллетристическое произведеніе Уайльда—«Портретъ Даріана Грея» и его мрачная «Баллада изъ Рэдингской тюрьмы»—по захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаній человѣческой души—произведенія совершенно исключительныя въ міровой литературѣ. „Сказки“ Уайльда поставили его имя въ рядъ съ безсмертнымъ именемъ Андерсена.

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовыми ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльн. и выпилн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей и выкроекъ.

1 „отрывной ежемѣсячный календарь“ на **1912** г. отпечатан. краск.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми прилож. на годъ:

въ С.-Пе- (безъ доставки—6 р. 50 к.
тербургъ: (съ доставкой—7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ
Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ
книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ перес. во
всѣ мѣста
Россіи .
За грани-
цу—12 р.

Разсрочка платежа
въ 2, 3 и 4 срока.
Иллюстрированное
объявленіе о под-
пискѣ высылается
бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

При настоящемъ № разсылается От-
четъ Васильевскаго Братства при Ста-
хѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ.
